

— Весь январь и февраль в ПГИ чуть ли не каждую неделю проходили Учёные Советы, посвящённые, главным образом, переходу на потемное финансирование. Суть этой пивоваровской затеи, полностью мной поддержанной, состояла в том, чтобы распределить годовой бюджет, т.е. средства, выделенные институту Академией Наук, не по структурным подразделениям пропорционально их ФЗП ("по головам", грубо говоря), а по темам, предварительно утверждённым Учёным Советом.

9 июня 1993 г., там же

Сформулировать темы было предложено внутри шести основных научных направлений ПГИ, руководителями которых Пивоваров назначил Терещенко (радиофизические исследования), Ляцкого (магнитосферно-ионосферные возмущения), Мальцева (исследования геокаспа), Иванова (исследования вторжений корпускулярных потоков, совместно с Пивоваровым), Власкова и Лазутина (средняя атмосфера) и Намгаладзе (математическое моделирование и информатика).

Любой желающий мог предложить тему в рамках любого из направлений, согласовав её с руководителем направления и получив от него требуемые средства. В последнем, собственно, и состояла миссия руководителя направления - распределить по своему усмотрению средства по темам внутри направления, а на каждое направление Пивоваровым было выделено одинаковое количество денег.

Основная идея мероприятия заключалась в том, чтобы при надвигающемся сокращении бюджетного финансирования уйти от поголовного распределения денег, когда деньги гарантированно доставались всем, сколько бы их (денег) не было. Хоть понемножку, но всем. Уже за то, что ты числишься в штате. Но как тогда сокращать численность? Кого сокращать? По какому принципу?

А что сокращать численность ПГИ надо - сомнений давно уже не оставалось ни у Пивоварова, ни у меня, ни у Власкова, Боголюбова, Иванова... Элементарный здравый смысл подсказывал - или всем нищенствовать или сокращаться. Да и в официальных распоряжениях Президиума РАН недвусмысленно рекомендовалось сокращать неперспективные (!) направления исследований. Но пусть сокращением занимается не дирекция, а руководители направлений и тем. Деньги получают они, они пусть и набирают людей на эти деньги себе на темы, а кто в темы не попадет, того и сокращать. Вроде бы логично.

Но существовал ещё один момент в этом деле, который, как я потом понял, для Пивоварова был важнее приведенных соображений. Потемное финансирование разрушало структуру ПГИ в виде отделов, которую Пивоваров сам же создал в качестве своего самого первого оргмероприятия, а теперь не знал как ликвидировать.

Ликвидировать же отделы ему теперь зудело по той, увы, простой причине, что большинство начальников отделов, он терпеть не мог - кого давно уже, как Терещенко, например, да и Лазутина, пожалуй, с попытки их открытого выступления против него, кого недавно, как Леонтьева и Остапенко, справедливо считая лояльными начальниками только Ляцкого и Власкова. И если Терещенко и Лазутина Пивоваров побаивался, потому и оставил их в руководителях направлений, то отстранить Остапенко и Леонтьева от распоряжения деньгами и людьми, он считал вполне возможным и очень даже желательным.

Общественность пэгэвская к потемному финансированию отнеслась настороженно, если не враждебно, в особенности поначалу. Народ чувствовал, что обернется это в конце концов сокращением, страшно волновался, как же будут делить деньги руководители направлений.

— 11 июня 1993 г., там же

— На одном из Учёных Советов, проходившем в Апатитах, выступил Саша Ройзен (Александр Моисеевич), симпатичный в общем-то мужик, из высококвалифицированных технарей, и выдал такую пенку: сейчас на мокрое дело спеца нанять очень дёшево, так не скинуться ли нам по 200 руб. и не укокошить ли тех администраторов, которые сокращение предлагают?

— Ну что тут скажешь?

— Конечно, апатитян можно понять - куда сокращенным деваться? Это не Мурманск, предприятий практически нет помимо Апатитового комбината, а там электроники не нужны. Трагедия. А что поделаешь? Вляпались в милитаризованную, никому не нужную (в таких количествах и при таком качестве) науку, а теперь выбирайся, как знаешь. Или терпи, цепляйся за свое место, выживай коллегу.

— Но преобладало общинное настроение - погибать, так вместе, а посему деньги делить надо поровну, "по головам". Витя Мингалёв на полном серьёзе на одном из Советов заявил, что надо, мол, только до осени продержаться, Ельцин же обещал, что осенью легче будет, поэтому сокращать никого не надо.

— Но прежде, чем делить деньги по темам, нужно было обсудить и утвердить на Учёном Совете название, содержание и руководителей тем, чем собственно Учёный Совет и должен в первую очередь заниматься - оценивать научное содержание проводимых и планируемых работ. Но тут, как не странно, страсти отнюдь не кипели, дискуссии никакие не велись.

— Я, правда, пытался критиковать тему Лазутина за несоответствие своему названию и вообще научному направлению "Средняя атмосфера", в которое он тащил все свои магнитосферные исследования, но поддержки не получил. Да при утверждении нашей с Власковым общей темы ("Математическое моделирование средней и верхней атмосферы") при голосовании воздержались Мингалёв и Терещенко, большинство же тем утверждалось единогласно.

— От Вити Мингалёва я ждал, что он предложит свою тему в рамках "моего" направления ("Математическое моделирование и информатика"), но от него ничего не было вплоть до Учёного Совета, на котором обсуждались темы этого направления. И, естественно, возник вопрос на Совете - а почему у Мингалёва, одного из ведущих, если не ведущего модельера, нет темы в направлении "Моделирование"? Я ответил, что это, действительно, ненормально, но Виктор Степанович ничего не предлагал, а я, зная его категорическое нежелание работать подо "мною", "в одном колхозе", к нему тоже не обращался. Тем более, что Виктор Степанович уже получил свою тему в направлении Мальцева "Исследования геокаспа". Но, если Виктор Степанович всё же предложит тему, я готов её рассмотреть и на этот случай зарезервировал часть средств. Совет рекомендовал нам уладить взаимоотношения и найти общий язык. Витя после этого подал мне предложение, но общего языка мы с ним по-настоящему так и не нашли. Своё предложение он изложил в таких расплывчатых формулировках, что я попросил раскрыть их конкретное содержание. Витя закапризничал. Тогда я сам сформулировал, что мне бы желательно получить от них, т.е. от его группы в рамках нашей с Власковым темы за соответствующую сумму денег. Витя в принципе не возражал, на чем мы вроде бы как и сошлись.

— 12 июня 1993 г., там же

— В конце января в Апатитах проходил традиционный семинар "Физика авроральных явлений", на который обычно съезжались чуть ли не все магнитосферщики бывшего Союза, а в этот раз иногородних было раз-два и обчёлся - Витя Сергеев от Пудовкина, Фельдштейн от ИЗМИРАНа да какие-то шальные якутяне, которым то ли президент, то ли парламент ихней Сахи якобы выделил на науку достаточно средств, чтобы выезжать в Европейскую часть. Правда, тогда ещё цены на авиабилеты не были такими

сумасшедшими как сейчас, но для москвичей они уже оказались недоступными, отчего даже из НИИЯФА никого не было.

— Я выступил с докладом по "горячей зоне" в протоносфере, в котором представил результаты наших с Клименко и Кореньковым исследований влияния плазменных движений на тепловой режим протоносферы и верхней ионосферы. Результаты были интересными и сами по себе, и тем, что были на руку Юре Мальцеву с его революционной теорией геомагнитной бури, отвергавшей (или умалявшей) важную роль магнитосферного кольцевого тока. Наш механизм разогрева внешней плазмосферы и генерации связанных с ним устойчивых субавроральных дуг полярных сияний также делал необязательным наличие кольцевого тока.

— Слава Ляцкий, правда, высказал некий скепсис в отношении наших результатов, но мне было видно, что он не очень-то в них разобрался, точнее, не в результатах, а в постановке задачи. Витя Мингалёв, нападавший на нашу модель (из-за якобы неприменимости гидродинамического приближения на больших высотах) при утверждении моей с Власковым темы, здесь на семинаре почему-то воздержался от всякой критики; впрочем, кажется, на моём докладе его вообще не было...

— В те же дни в Апатитах состоялся очередной Учёный Совет, на котором обсуждалась судьба мастерских и обсерваторий. Мастерским практически при общем согласии было отказано в гарантированном бюджетном обеспечении - живите, мол, на заказах, если сможете, и это был уже не мелкий шаг на пути к сокращению штатов, там человек тридцать, если не больше, работало.

— Обсерваториям (Лопарская, Ловозеро) финансирование гарантировалось, но Апатиты добивались статуса обсерватории для своего стратосферного полигона и прочих апатитских средств наблюдений, часть из которых велась нерегулярно. Мурманчане возражали, поскольку не с меньшим основанием они могут требовать аналогичного статуса для своих баз в Верхнетуломском, Туманном, Лоймале, содержание которых ложилось на конкретные темы, выполнявшиеся на этих базах.

— Совет притязания Апатит отклонил (сами апатитяне не были вполне единодушны), в очередной раз подпитав уверенность недовольных апатитских сотрудников, главным образом, из многочисленной лазутинской команды, в том, что Мурманская администрация (Пивоваров и Намгаладзе) намерена вообще Апатиты задавить и все сокращение за их счёт провести (мастерские-то ведь тоже апатитское подразделение!).

— Это было, конечно, не так. В Мурманске уже существенно сократилась многочисленная Ейбоговская команда, было ликвидировано РСУ, на очереди стоял гараж, а содержание здания и экспедиций требовало куда больше людей и средств, чем в Апатитах. Последнее, впрочем, не встречало сочувствия у апатитян: на наши, мол, деньги (или, в крайнем случае, общие) содержите такие хоромы, от которых нам никакой радости нет. Вы там в аренду площади сдаёте, а непонятно на что доходы с этого тратите.

— Такие же, кстати, разговоры и в Мурманске ходили, сколько я не разъяснял, какие с кем договора по использованию наших помещений заключаются.

— А, кстати, помимо договоров со "Створом" и МЦИ подписан был, наконец (31 января), договор и с ЭКОСом (Ведерников, которого уговорил Хабиев), который за семь комнат с двумя телефонами на пять лет обещал поставить к концу первого квартала вычислительной техники на 70.000 долларов (двухпроцессорный комплекс "Компак СистемПро" со всякой периферией и матобеспечением к нему, существенно более производительный, чем та машина, которую мы приобрели вместе с МЦИ на створовские деньги, но менее ёмкий по памяти внешних устройств).

— Большинству, однако, вся эта техника на фиг была нужна. Зачем нам ВЦ? Мы же не институт моделирования. Это всё Намгаладзе для себя гребёт.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)